

сионализации сферы русских народных инструментов, выводит балалайку на высокий академический уровень, определенный своеобразным, сложившимся авторским композиторским направлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губницкая С. З., Синецкая Т. М. Музыка челябинских композиторов для русских народных инструментов // Народно-инструментальное искусство Урала и Сибири : межвуз. сб. ст. – Челябинск, 1991. – С. 54–71.
2. Имханицкий М. И. История исполнительства на русских народных инструментах. – М., 2002. – 352 с.
3. Имханицкий М. И. История баянного и аккордеонного искусства. – М., 2006. – 520 с.

УДК 008

*Криштаносова Елена Александровна,
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии
Белорусского государственного университета
культуры и искусств, г. Минск, Республика Беларусь*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ГРУППА: К ПРОБЛЕМЕ КОНЦЕПТА

Аннотация. В статье автор уточняет понятия «социальная группа», «этнос», «субкультура», «национальное меньшинство» и предлагает собственный концепт «этнокультурная группа». Он основан на групповых характеристиках, предлагаемых представителями различных подходов, а также материалов, накопленных исследователями субкультур и национальных меньшинств. При этом дается положительная и отрицательная оценка каждого из подходов (социального, этнопсихологического, психологического, культурно-антропологического), выявляются общие характеристики групповых процессов (картина мира, групповые интересы, внешние и внутренние интеракции, стиль группы и т. д.), которые в синтезированном виде легли в основу создания концепта «этнокультурная группа». В заключение автором сформулирован концепт «этнокультурная группа», который является универсальным, поскольку синтезирован из множества различных определений.

Ключевые слова: этнокультурная группа, субкультура, национальное меньшинство, картина мира, стиль.

В современном мире существует множество определений понятия «этнокультурная группа». Некоторые исследователи (С. Ильина, Вл. Малахов, В. Тишков, В. Л. Иноземцев и др.) под этнокультурными группами под-

разумевают этнические, расовые и религиозные. Другие авторы (И. Н. Андреева, Н. Я. Голубкова, Л. Г. Новикова) относят к ним молодежные субкультуры, мотивируя это тем, что подобные сообщества демонстрируют передачу традиций от поколения к поколению, особые поведенческие стереотипы, особый язык (жаргон), самосознание и самоназвание, то есть все классические признаки этнокультурной группы [1, с. 48–56]. Мы полагаем, что различия в определениях связаны с разными подходами к исследованию (социальный, психологический, культурно-антропологический, этнопсихологический и т. д.). С **целью** выявления общих параметров всех этнокультурных групп и выработки адекватной им всем типологии характеристик проанализируем особенности этих подходов.

Представители **социального подхода** (М. Шоу, Д. Майерс, Н. Трипплет, Р. Зайнес, Дж. Фридман и др.) утверждают, что всем **группам** присуще общее основание – взаимодействие их членов. Ряд ученых (Дж. Тернер, П. Хант, Дж. Хиллери и др.) в качестве основополагающих характеристик групп выделяют общие интересы и цели. Объединив эти точки зрения, можно определить **социальную группу** как любую относительно устойчивую совокупность людей, находящихся во взаимодействии и объединенных общими интересами и целями [7, с. 34]. Основополагающей характеристикой группы, из которой проистекают все остальные, представители этого подхода считают групповое мышление, понимая его как базис формирования приоритетных интересов группы, определяющих закономерности внутреннего и внешнего группового взаимодействия.

Сторонники **этнопсихологического (психоантропологического)** и в целом **этнологического** подходов наибольшее внимание в своих исследованиях уделяют внутренней структуре группы (этноса) и ее отличительным этиологическим признакам. Так, если представители социального подхода имеют дело с группой как с уже сложившейся реальностью и их цель – выявление закономерностей в представлениях и действиях группы, то этнопсихологи акцентируют свое внимание на условиях возникновения и формирования этнической группы и основных ее признаках. Так, Ю. В. Бромлей определяет этническую группу как исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании [3]. Л. Н. Гумилев основными признаками группы считает психологические характеристики: самосознание (идентичность) и стереотипы поведения, понимаемые как нормы отношений между группой и индивидом, с одной стороны, и между индивидами – с другой [6, с. 285]. Того же мнения придерживается В. А. Тишков: «...все члены группы практикуют или должны практиковать одну и ту же религию, говорить на одном языке, носить одинаковые одежды, есть одну и ту же пищу, петь одни и те же песни» [11, с. 64].

В психологическом подходе группа определяется как «общность взаимодействующих людей во имя сознаваемой цели, общность, которая объективно выступает как субъект действия» [2]. Если принять предложенную интерпретацию, то возможно выделить некоторые психологические характеристики, свойственные группе именно как субъекту деятельности: групповое познание, групповая память, групповое мышление. Таким образом, представители этого подхода, в отличие от социальных психологов, особое внимание уделяют внутренним групповым процессам, которые вкуче образуют так называемый «психологический каркас группы». Благодаря нему сохраняются целостность и специфика группы и формируются условия внутригрупповых и межгрупповых интеракций.

Культурно-антропологический подход. Его представители (Э. Б. Тайлор, А. Рэдклифф-Браун, Ф. Боас и в целом школа «Культура и личность», Ф. М. Кисинг и др.) рассматривают понятие «группа» сквозь призму образа жизни (моделей культуры), свойственного той или иной общности людей. В этом они солидаризируются с этнопсихологами, но их в гораздо большей степени интересуют объекты не материальной (культура жизнеобеспечения), а духовной культуры (ее ценностно-смысловой базис и выражающие его знаково-символические структуры). С этой точки зрения К. Гирц определяет группу как сумму ценностей, практик, символов, институтов и взаимоотношений между людьми [4]. Другая линия исследований, идущая от А. Рэдклиффа-Брауна, отождествляет понятие «культура», с одной стороны, с образом жизни, а с другой, с понятием «социальной системы», единицами которой являются «человеческие существа как совокупности поведенческих явлений, а отношения между ними – социальными отношениями» [2, с. 30]. Основопологающей характеристикой группы, по мнению сторонников культурно-антропологического подхода (Р. Редфильда, К. Гирц, представители школы «Анналов» и др.), является картина мира. Во-первых, она создает представления членов группы о себе, о других и тем самым предопределяет внутри- и внешнегрупповые отношения, во-вторых, формирует образ жизни и модели поведения, отличающие одну группу от другой. С этой точки зрения, культурно-антропологические характеристики группы должны включать знаково-символический, ценностно-нормативный и поведенческо-практический аспекты.

Исходя даже из этого сделанного нами краткого анализа, можно сделать вывод о том, что все рассмотренные подходы необходимы, но недостаточны. Каждый из вышеприведенных подходов выявляет лишь некоторые характеристики групповых процессов (внутренние либо внешние). На наш взгляд, этого недостаточно для выявления всех параметров этнокультурных групп. Поэтому мы попытались обобщить данные подходы и выработать собственную операциональную дефиницию этнокультурной группы: этнокультурная группа – общность, которая имеет особую внутреннюю структуру; определяет ценности людей, их нормы поведения, ин-

тересы и т. д., оказывает влияние на отношение к другим группам и к внешнему миру в целом и формирует специфические механизмы внешних и внутренних интеракций.

В этом контексте концепт «этнокультурная группа» приобретает черты сходства с понятием «субкультура» [9]. Хотя, на наш взгляд, концепт «субкультура» отличается от концепта «этнокультурная группа», тем не менее, полагаем, что между ними существует структурно-функциональное родство. Потому считаем необходимым сделать краткий анализ концепта «субкультура». Одна из дефиниций феномена «субкультура» принадлежит М. Брейку, определившему субкультуру как группу, исповедующую «нормы, отделенные от общепринятой системы ценностей и способствующие поддержанию и развитию коллективного стиля жизни, также отделенного от традиционного стиля, принятого в данном обществе» [12]. Ценности и нормы как основные характеристики субкультур выделяет и Н. Смелзер [10, с. 131]. Как мы видим, понятие «этнокультурная группа», с точки зрения рассмотренных нами подходов, коррелирует с определениями Смелзера и Брейка. Важно и то, что в дефиниции Брейка есть значимый для нашей модели компонент – «стиль», придающий особую окраску субкультурам. Мы убеждены, что особый стиль – неотъемлемая характеристика не только субкультур, но и – шире – всех этнокультурных групп как таковых. В этом смысле они создают собственные «стилистические миры», которыми отличаются друг от друга как в едином мультикультурном пространстве.

В то же время было бы некорректно использовать понятия «этнокультурная группа» и «субкультура» в полностью синонимичном значении, поскольку:

- а) понятие «субкультура», в силу устоявшейся исследовательской практики, начиная с Т. Розака, применяется по большей части к молодежи [5];
- б) субкультура не постоянна и характеризуется сменяемостью состава;
- в) общепринятая типология субкультур (половозрастные, профессиональные, территориальные, политические, религиозные и имущественные) нехарактерна для этнокультурных групп, поскольку последние сочетают в себе все эти признаки.

На основе приведенных выше подходов (социального, этнопсихологического и др.) можно сделать вывод, что в целом этнокультурная группа представляет собой целостное автономное образование, ядром которой является картина мира. Она (картина мира) определенным образом организует все компоненты в единую иерархию, образуя самобытность каждой этнокультурной группы. Таким образом, основные отличия между группами порождаются групповой картиной мира, что отражается в современном плюрализме социокультурных групп. Ценностные ориентации, основанные на картине мира, предопределяют специфику групповых интересов и оказывают непосредственное воздействие на межгрупповые интеракции. Осознание своей общности реализуется разнообразными способами – как

простым признанием личностью своей групповой принадлежности, идентификацией себя с другими членами группы по социокультурным признакам, так и массовыми действиями в защиту своих групповых интересов. Однако в случае принятия нашей синтезирующей модели без ряда дополнений и попытки приложения ее к различным группам вновь возникает проблема дифференциации концептов «этнокультурная группа» и «субкультура», так как их признаками будут следующие: ограниченность пребывания людей в данной группе, сменяемость состава, совмещение и пересечение различных характеристик и т. д. Единственные социальные группы, которые в принципе неизменяемы, – это расовые, гендерные и этнокультурные группы. Однако расовая группа – феномен природы, а не культуры (это легко доказывается наличием большого количества групп, возникших в результате межрасовых метисаций и миксаций, например, большинство латиноамериканских); гендерные группы тоже обусловлены биологией, в частности, бинарным половым делением. Таким образом, сравнительно постоянными в своих границах могут быть только этнокультурные группы. Но возникает еще одно затруднение. Оно связано с общепринятым делением этнокультурных групп по статусно-территориальному признаку («доминирующая группа» и «культурное меньшинство»). Вкратце проанализируем понятие «культурное меньшинство». По Смелзеру, культурное меньшинство – это низкостатусная группа, члены которой по своим физическим или культурным особенностям отличаются от других членов общества и зачастую подвергаются дискриминации [10]. В свою очередь, С. Ильина определяет культурное меньшинство как умозрительную общность, которая находится в численном меньшинстве по отношению к остальной части населения государства и не занимает в нем доминирующего положения [8]. Последний автор делает акцент на том, что члены такой общности, являясь гражданами мультиэтнического государства, в то же время обладают религиозными, языковыми или жизненно-стилевыми отличиями, которые выделяют их среди основной части населения. В этом случае корректно ли по отношению к доминирующей (иными словами, «титულიной») культуре использовать термин «группа»? Мы полагаем, что нет, по следующей причине. Так, общепринятое определение указывает на группу как *«ограниченную в размерах общность людей»* (Курсив мой. – Е.С.), выделяемую из социального целого на основе определенных признаков (характера выполняемой деятельности, социальной или классовой принадлежности, структуры и т. д.). Как явствует из этой дефиниции, понятие «группа» к титульной культуре неприменимо. Таким образом, этнокультурными группами в полном смысле слова научно логично определять именно меньшинства. Однако во избежание научной и политической некорректности в формулировке понятия «этнокультурная группа» мы считаем невозможным и использование термина «культурное меньшинство».

Итак, уточним наше определение: этнокультурная группа – это целостное, в значительной степени автономное образование внутри мультикультурной общности, обладающее особым типом социокультурной идентичности, соответствующим стилем культуры и жизни, исповедующее специфическую систему ценностей, норм, образцов поведения и т. д., разделяемую всеми ее членами и выделяющую ее среди основной части населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Н. И., Голубкова Н. Я., Новикова Л. Г. Молодежная субкультура: нормы и система ценностей // Социс. – 2009. – № 4. – С. 48–56.
2. Белик А. А. Историко-теоретические проблемы психологической антропологии. – М. : Рос. гос. гум. ун-т, 2005. – 420 с.
3. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса // АН СССР, Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 2009. – 420 с.
4. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Антология исследований культуры. – СПб. : Университетская книга, 2017. – Т. 1. Интерпретации культуры. – С. 115–140.
5. Гришин В. А. Субкультура и ее проявление в молодежной среде. Общественные самостоятельные движения: проблемы и перспективы. – М., 2000. – 286 с.
6. Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. – М. : Наука, 1993. – 420 с.
7. Майерс Д. Социальная психология. – СПб. : Питер, 2007. – 794 с.
8. Матвеева С. Я. Субкультуры в динамике культуры // Субкультурные объединения молодежи. – 2015. – № 2. – С. 20–24.
9. Саркитов Н. Д. Субкультура // Современная западная социология : словарь. – М. : Аспект Пресс, 2016. – С. 336.
10. Смелзер Н. Дж. Социология // Социологические исследования. – 2014. – № 12. – С. 131–137.
11. Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. – М. : Университет, 2007. – 317 с.
12. Brake M. Comparative Youth Culture: The Sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America, Britain and Canada. – London, 2011. – 212 p.

УДК 792+06

Спесивцева Надежда Викторовна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-культурных технологий
Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕАТРА ТЕНЕЙ В МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об особенностях и возможностях использования театра теней в музейной практике, описана тех-